

Коу Дун смотрел на бегущего навстречу юношу. Под высоким, пронзительно-синим небом его силуэт казался окутанным мягким, почти прозрачным золотистым светом.

—... Брат.

Подбежавший парень тяжело, прерывисто дышал. Опершись руками о колени, он лишь спустя какое-то время смахнул со лба капли пота и поднял глаза на Коу Дуна.

— Прости, ты долго ждал? — юноша явно смущался, его щеки залил густой румянец. — Я... мне нужно кое-что сказать тебе...

Его горячее дыхание коснулось кожи.

— Я...

Повеяло густым, свежим ароматом скошенной травы, и даже сам воздух вокруг вдруг показался сладким.

Набравшись смелости, парень наконец выпалил:

— Могу я стать твоим мужчиной?

Зрители в стрим-чате мгновенно сошли с ума.

[Да, да, тысячу раз да!]

[Конечно можешь!!! Ради такого личика я готова кричать «да» бесконечно!!!]

[Какая милота! Всё-таки хорошая концовка — это лучшее...]

[Хе-хе, так хочется посмотреть на Бога Коу и его ручного Щеночка в постели.]

[Эй, комментатор выше... А ну марш в клетку для пошляков!]

Экран мгновенно заполнили шквал подарков и лавина комментариев, а перед глазами Коу Дуна всплыла системная строка.

[Перед лицом признания NPC вы решаете:]

[А. Согласиться.]

[В. Отказать.]

Коу Дун, позиционировавший себя как исключительно романтический стример, специализирующийся на ванильной любви...

«Разумеется, нужно соглашаться!»

В виртуальной реальности не требовалось нажимать кнопки вручную. Он лишь мягко улыбнулся и тихо произнес:

— Хорошо.

В глазах юноши вспыхнул дикий восторг. Не отрывая взгляда от Коу Дуна, он спросил дрожащим голосом:

— Правда?

— Правда, — подтвердил Коу Дун.

Едва эти слова сорвались с его губ, как «Щеночек» сгреб его в охапку и приподнял над землей. Несмотря на юный вид, силенок у парня оказалось предостаточно: он без труда подхватил Коу Дуна, прижал к деревянным перилам и принялся неистово, без разбора осыпать поцелуями, бессвязно шепча:

— Брат... Брат...

Юноша ластился к нему, словно ласковый зверь, раз за разом повторяя одно и то же слово. В конце концов он уткнулся лицом в изгиб его шеи и едва слышно пробормотал:

— Брат, я так сильно люблю тебя...

Вскоре сквозь тонкую ткань рубашки Коу Дун почувствовал обжигающее тепло.

Этот глупый ребенок расплакался от счастья.

В душе самого Коу Дуна не шевельнулось ни единого лишнего чувства. Совершенно спокойный, он обнял парня за плечи и ободряюще похлопал по вихрастому затылку.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь кружево листвы, ложились на траву золотыми кругами. У кромки воды с шумом взмыла в небо стая белоснежных голубей.

Озеро дремало, словно замороженное, и весь мир вокруг на мгновение замер.

В правом нижнем углу наконец загорелась заветная иконка счастливого финала.

Коу Дун облегченно вздохнул. Все эти поцелуи и объятия никак не затрагивали его реальное тело. В подобных играх с полным погружением задействовалось лишь сознание. Во время особо интимных сцен система всегда позволяла регулировать уровень чувствительности — либо включить тактильные ощущения на максимум, либо полностью их заблокировать.

Разумеется, Коу Дун выбирал блокировку. В конце концов, он был порядочным игровым стримером и не горел желанием на собственной шкуре испытывать все прелести сидения на четырех стульях одновременно.

Как ни крути, это был всего лишь симулятор свиданий, созданный для того, чтобы подарить одиноким людям немного виртуального тепла.

Он поднял голову и увидел на парящем в воздухе прозрачном экране новое системное сообщение:

[Желаете ли вы сохранить прогресс?]

[А. Да.]

[В. Нет.]

Поскольку до завершения игры оставался буквально один шаг, Коу Дун со спокойной душой ткнул в вариант «Нет».

Впоследствии всякий раз, вспоминая это решение, он готов был разбить себе голову о стену.

«О чем, черт возьми, я тогда думал?!»

«Почему, ну почему я не нажал эту чертову кнопку сохранения?!»

Но в тот момент Коу Дун еще не подозревал, какими катастрофическими последствиями обернется его легкомыслие. Он прокрутил висевшую перед глазами вкладку персонажей. Полоски симпатии у всех четырех ключевых NPC перевалили за отметку в девяносто процентов, признания были успешно получены, а ветки счастливых концовок — полностью

закрыты. Ему оставалось лишь дожидаться финального аккорда.

Правда, он до сих пор не представлял, как именно выглядит этот общий финал. Игра вышла совсем недавно, и Коу Дун шел на рекорд, став первым игроком, сумевшим полностью пройти все сюжетные линии.

В чате продолжали лететь сообщения:

[Ставлю на то, что в финале будет брачная ночь со всеми четырьмя сразу, хе-хе-хе.]

[О-о-о, вот это жара!]

[Бог Коу просто лучший!!!]

[Слушай, а ты уверен, что не хочешь попробовать сыграть в «Покойника»? С твоей внимательностью к деталям это было бы легендарно...]

Добиться стопроцентного прохождения было чертовски трудно. Эта новая игра быстро завоевала безумную популярность благодаря великолепно проработанным персонажам. Четверо главных героев — как на подбор широкоплечие красавцы с узкой талией, бесконечно длинными ногами и, по заверениям разработчиков, внушительным мужским достоинством — мгновенно покорили сердца миллионов игроков. Однако характеры у виртуальных кавалеров были сложными, и покорить их казалось той еще задачей.

К тому же, поскольку полное погружение осуществлялось через прямое считывание мозговых волн, от пользователя требовались недюжинные актерские способности. Игроку приходилось виртуозно лавировать между несколькими ухажерами, не допуская ни малейшей оплошности и умудряясь умасливать каждого из них. Одно неверное движение — и безумная любовь мгновенно превращалась в лютую ненависть, гарантируя игроку кровавый и жестокий финал.

После того как «Щеночек» подержал его в объятиях еще пару минут, системный экран снова мигнул. Но вместо долгожданной финальной заставки на нем появилось странное объявление:

[Пользователь Коу Дун разблокировал секретную концовку. Игра уходит на техническое обслуживание и обновление на 8 часов. Все остальные пользователи будут принудительно отключены от серверов. До начала обновления осталось...]

Чуть ниже побежали цифры обратного отсчета.

Коу Дун растерянно моргнул. Это еще что за фокусы?

Всех вышвырнуло из сети, и он остался в игре в полном одиночестве?

Он попытался вызвать меню выхода, но кнопка принудительного отключения оказалась неактивной. Внезапно перед глазами все поплыло, а когда зрение прояснилось, Коу Дун обнаружил, что лежит на кровати в своей внутриигровой спальне.

Коу Дун потерял дар речи.

Ну и дела. Ну и сервис.

Ему ничего не оставалось, кроме как попрощаться со своими зрителями:

— Что ж, ребят, похоже, вашему любимому стримеру придется заночевать прямо в игре. Жду всех завтра, отдыхайте.

В чате посыпались ответы:

[Спокойной ночи!]

[Бог Коу, ты собираешься спать в одиночестве? А как же твои парни? Вызови хоть одного для компании!]

[Черт, а если они там пересекутся и устроят драку? Я переживаю! Наш нежный Щеночек точно огребет первым, ему Бога Коу не видать!]

[Если начнется махач, я однозначно топлю за дядюшку.]

[О, плюсю к дядюшке!]

[Неужели я один здесь за нашего Деспотичного президента? Он же идеальный альфа...]

Коу Дун усмехнулся и помахал рукой в пустоту:

— Ладно, отключаю трансляцию. До скорого!

Он нажал на иконку завершения стрима, и висевшая в воздухе стена комментариев мгновенно растаяла.

Коу Дун сел на кровати и огляделся вокруг.

Впрочем, спальня была ему хорошо знакома — за время прохождения он ночевал здесь уже не раз. Одним разом больше, одним меньше — какая разница?

Заведя внутриигровой будильник, он натянул одеяло до самого подбородка, поудобнее устроился на подушке и вскоре мирно заснул.

Восемь часов спустя будильник еще не успел зазвонить, но Коу Дун уже открыл глаза.

Сон его был тревожным. На грани бодрствования его не покидало отчетливое ощущение чужого присутствия. Казалось, кто-то сидит прямо у изголовья его кровати и пристально, не мигая, наблюдает за ним. Этот взгляд, тяжелый и обжигающий, игнорировать было попросту невозможно.

Резко сев на постели, он напряженно вгляделся в темноту и спросил:

— Кто здесь?

Одновременно с этим он протянул руку к выключателю ночника.

Плотные шторы не пропускали ни единого луча утреннего света, оставляя комнату во власти глубокого полумрака. Тем не менее, Коу Дун сумел разглядеть несколько неподвижных темных силуэтов, обступивших его кровать со всех сторон.

В воздухе отчетливо пахло чем-то сладковато-металлическим. Кровью.

Чьи-то ледяные пальцы скользнули по его щеке, заставив содрогнуться от внезапного озноба.

Сердце Коу Дуна пропустило удар.

Перепугавшись, он с силой нажал на кнопку светильника. Комнату залил тусклый свет, и перед ним предстала невероятная картина: все четверо его недавних ухажеров сидели полукругом у постели и молча созерцали его.

Коу Дун едва удержался от сочного ругательства.

«Какого черта здесь происходит?!»

«Откуда они все тут взялись? Я же прошел игру! Где мой финальный экран с титрами?!»

Коу Дун судорожно сгреб одеяло поближе к груди и выдавил из себя:

— Э-э... У вас тут собрание?

Но Деспотичный президент не удостоил его ответом. Его взгляд оставался нежным, полным пугающей привязанности, а голос прозвучал на удивление ласково:

— Дорогой, под твоей кроватью стоит пара расшитых туфель.

Над головой Коу Дуна мысленно повис гигантский вопросительный знак.

Вслед за президентом мягко и любезно улыбнулся дядюшка:

— Малыш, если ты предашь меня, мы умрем вместе.

Вопросительные знаки в мыслях Коу Дуна начали множиться в геометрической прогрессии.

Но их переплюнул Мужской идол. Проявив недюжинную оригинальность и творческий подход к ухаживаниям, он медленно запустил пальцы себе в грудь.

С влажным треском он разорвал собственную плоть и вытащил наружу трепещущее, залитое кровью сердце.

— Не бойся, золотце, — ласково прошептал он. — Съешь его, и тогда ты сможешь выносить нашего ребенка.

«Твою же мать! Разработчики, вы издеваетесь?! Каким боком это вписывается в симулятор свиданий?! У вас там совсем мозги набекрень съехали, раз вы прописали такие сценарии?!»

«Где тут обещанная романтика и ванильные сопли?! Это же чистой воды хоррор!»

«Ладно, пускай система дала сбой, но не у всех же четверых разом! Неужели среди них нет ни одного адекватного?!»

Последний из ухажеров, тот самый милый Щеночек, оправдал худшие опасения Коу Дуна. Он не стал произносить пафосных речей.

Вместо этого он молча запустил руку в карман, выудил оттуда охапку желтых ритуальных денег для покойников и безмолвно осыпал ими Коу Дуна с ног до головы.

Коу Дун молча переводил взгляд с одного безумца на другого. Наконец он решительно натянул одеяло обратно на голову, полностью скрывшись из виду.

— Я точно сплю.

Ну не может в реальности привидеться подобный бред.

Он крепко зажмурился, досчитал до трех и снова откинул одеяло.

Они по-прежнему сидели там. И жуткая, давящая тишина в комнате даже не думала рассеиваться.

«Что это за безумный баг?!»

Коу Дун решил не искушать судьбу и немедленно выйти из игры. Происходящее определенно выходило за рамки нормы. Но когда он попытался вызвать консоль...

«Какого черта?! Где кнопка экстренного выхода?!»

«Куда она подевалась?!»

Коу Дун в панике затряс виртуальную панель управления, надеясь, что система все-таки выдаст ему заветную кнопку. Но вместо этого прямо перед его лицом материализовалось холодное системное предупреждение:

[Внимание. Пожалуйста, не пытайтесь повредить игровое оборудование.]

— Какое еще оборудование?! — взвыл Коу Дун. — Я домой хочу! Выпустите меня отсюда!

Компьютерный интерфейс остался глух к его мольбам, безучастно повторив:

[Пожалуйста, не пытайтесь повредить игровое оборудование.]

«Ты издеваешься, тупая жестянка?! Другие фразы в твоём коде вообще прописаны?!»

[Пожалуйста, не пытайтесь повредить игровое оборудование.]

Коу Дун бессильно опустил руки. Ему хотелось выть от безысходности.

Когда он перестал сопротивляться, система посчитала инцидент исчерпанным, и на экране побежали новые строчки:

[В связи с тем, что уровень симпатии четырех ключевых NPC к пользователю превысил отметку в 90%, игра разблокирует секретный дополнительный сюжет.]

[Все четверо NPC узнали о том, что игрок принял признания каждого из них. На почве ревности их чувства трансформировались в смертельную ненависть. Жанр игры изменен со сладкой романтики на выживание в жанре хоррор.]

[Игроку предстоит пройти серию испытаний, созданных на основе подсознания и воли каждого из NPC. В случае провала на любом из этапов, разум пользователя будет навечно заперт в виртуальном мире рядом с соответствующим персонажем.]

Коу Дун сидел ни жив ни мертв.

Если перевести это сухое системное уведомление на нормальный человеческий язык, суть сводилась к следующему: четверо его виртуальных парней прознали, что он вешал лапшу на уши всем сразу, и дружно слетели с катушек от ревности.

И теперь они собирались затащить его душу в этот цифровой ад, расставив повсюду ловушки. Стоит оступиться хотя бы раз — и он навеки станет собственностью того, в чей капкан угодил.

«Но за что мне всё это?!»

Коу Дуну хотелось кричать от несправедливости. Он ведь совершенно ни в чем не виноват!

Система бесстрастно пояснила:

[Причина: Чрезмерно высокий уровень привязанности NPC к игроку спровоцировал пробуждение их собственного самосознания.]

«Да я же прокачивал шкалу любви в ванильном симуляторе свиданий! На кой черт мне сдалась их одержимость в хорроре?!»

<http://bllate.org/book/18984/1869430>